

Семантически близки к рассмотренным примерам некоторые ойконимы адъективного типа и составные названия с атрибутивным компонентом, выраженным именем прилагательным соответствующего значения:

–Белоозёрный, Боровая, Боровое (3), Боровская, Боровые (6), Горовые (15), Дорожная, Дубовое (5), Дубравское, Загорное, Залесная, Заозёрная (2), Зарецкие (2), Заречная, Заречная Слобода, Заречное Подберезье, Лесная, Лесной, Набережный, Надозёрная, Озёрная, Подгорные, Подисенные Черемушники (от потамонима Дисна) Придорожный, Приозёрная, Речные (Витебская обл.);

–Верхнеднепровский, Днепровское, Загорская, Лесное, Лесной, Озерный, Погорное, Приднепровская (Смоленская обл.).

Анализ показывает, что идея пространства активно представлена в ойконимии обоих регионов и в целом пространственные приоритеты витеблян и смолян можно считать схожими. Витебщина характеризуется большим числом и разнообразием ойконимов, мотивированных гидронимами и нарицательными названиями водных объектов, что объясняется естественным фактором – значительным количеством самих водных объектов на территории региона, где только озер насчитывается более двух тысяч.

Литература

1. Жучкевич, В. А. Общая топонимика : учеб. пособие / В. А. Жучкевич. – 3-е изд., перераб. – Минск : Выш.шк., 1980. – 288 с.
2. Голомидова, М. В. Искусственная номинация в русской ономастике / М. В. Голомидова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1998. – 232 с.
3. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь : Віцебская вобласць : нарматыўны даведнік / У. М. Генкін, І. Л. Капылоў, В. П. Лемцюгова. – Мінск : Тэхналогія, 2009. – 668, [1] с.
4. Генкін, У. М. Слоўнік адтапанімых дэрыватаў Віцебшчыны / У. М. Генкін. – Віцебск : Выдавецтва УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2005. – 235 с.
5. Смоленск. Смоленская область. Автомобильная карта. – Москва : Министерство экономического развития РФ. Федеральная служба государственной регистрации кадастра. – 2010 г.
6. Максимчук, Н. А. Шумячское Порубежье в именах и названиях. Часть 1 : Материалы к ономастическому лингвокраеведческому словарю / Н. А. Максимчук. – Смоленск : Изд-во «Маджента», 2012. – 280 с.
7. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2- изд., перераб. и доп. – Москва : Наука, 1988. – 192 с.

М.Л. Дорофеев

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: mari008@mail.ru

УДК 811.161.1'373.211(476.5)

ТОПОМОРФНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ В ВИКОНИМИИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ: СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: виконимы, урбанонимы, ойконимы, коды культуры, топоморфный код культуры, специфика реализации.

В статье устанавливается специфика реализации топоморфного кода культуры в виконимии Белорусского Поозерья. Осуществляется обзор научных трудов, посвященных изучению как апеллятивного, так и онимного материала в контексте кодов культуры. Установлены группы названий, эксплицирующих топоморфный код культуры. Определено, что преобладание виконимов откомонимного происхождения может быть обусловлено мифологическим контекстом. По результатам нашего исследования виконимии и с учетом данных, полученных белорусскими учеными при изучении урбанонимии и ойконимии сквозь призму кодов культуры, установлено, что реализация топоморфного кода культуры в системах внутрисельских, внутригородских названий и наименований населенных пунктов имеет свои особенности, проявляющиеся в несовпадении знаковых номинативных центров.

TOPOMORPHIC CODE OF CULTURE IN A VICONYMY OF THE BYELARUSSIAN POOZERYE: SPECIFICS OF REALIZATION

Key words: *viconyms, urbanonyms, oykononyms, codes of culture, topomorphphic code of culture, specifics of realization.*

In the article specifics of realization of a topomorphphic code of culture in a viconymy of the Byelarusian Poozerye is established. The review of the scientific works devoted to studying of appellative and onym material in the context of codes of culture is carried out. Groups of names, which realize topomorphphic code of culture are revealed. It is defined that prevalence of viconyms derived from komonyms can be caused by a mythological context. By results of our research of a viconymy and taking into account the data obtained by the Belarussian scientists when studying an urbanonymy and oykononymy through a prism of codes of culture it is established that realization of a topomorphphic code of culture in systems of intra rural, intra city names and names of settlements has the features which are shown in discrepancy of the sign nominative centers.

Имена собственные тесно связаны с окружающей действительностью. В системе названий воплощаются национально-культурные и культурно-исторические сведения, а мир репрезентируется с позиций его видения человеком. Современный этап развития ономастики характеризуется повышенным вниманием к вопросам описания онимов с антропоцентрических позиций и отмечен активным интересом по отношению к региональным ономастическим единицам. Имена собственные являются носителями ценной этнографической и культурно-исторической информации, поэтому все большую актуальность приобретают исследования, осуществляемые в рамках этнолингвистического, когнитивного, лингвокультурологического, лингвострановедческого, лингвогеографического подходов.

В контексте лингвокультурологического аспекта актуальным является рассмотрение языковых явлений сквозь призму кодов культуры. Код – понятие, изначально используемое в семиотике для раскрытия смысла сообщения и получившее распространение в лингвокультурологии. В белорусской мифологии код трактуется как «система обозначений для передачи, обработки и сохранения информации в форме концептуальных образований, как корпус знаков, определенный словарь и система отношений (синтаксис) ...» [8, 557].

Цель настоящего исследования – установление специфики реализации топоморфного кода культуры в виконимии Белорусского Поозерья.

Объектом изучения явились виконимы Витебщины. В ходе исследования применялись дескриптивный, ареальный, сравнительно-сопоставительный методы.

Начало лингвокультурологическому пониманию кодов культуры положено в научных исследованиях Н.И. Толстого, С.М. Толстой, В.Н. Телия, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, М.Л. Ковшовой. Существуют работы, посвященные реализации отдельных кодов: А.С. Самигуллина рассматривает пространственный код культуры и его смысловые проекции [9], В.А. Маслова исследует представление духовного кода в языке и культуре [5], числового кода в коммуникации (на примере лингвокультурного образа числа «семь») [4], Н.А. Устинова в этнолингвистическом аспекте анализирует пищевой код традиционной культуры Среднего Приобья [11], Е.В. Капелюшник изучает проявление кулинарного кода культуры в семантике образных средств языка [3].

Код культуры представляет собой исторически сложившуюся ценностную знаковую систему, содержащую информацию о мире, и проявляется в процессах категоризации действительности. Различные фрагменты мира, среди которых и имена собственные, становятся основой кодов культуры, описывающих мир с позиций человека. Именно культурные коды отражают традиции нации, специфические черты определенной культуры, неотъемлемой частью которых являются онимы.

В начале XXI в. в контексте кодов культуры начинают изучаться и имена собственные. А.М. Мезенко, исследуя системы внутригородских наименований, определяет комплекс кодов, реализации которых служит урбанонимия [6; 7]: топоморфный, антропоморфный, физико-

географический, флористический (или ботанический), фаунистический, эмоционально-характерологический, цветовой, темпоральный, социальный, пространственный, духовный.

В 2007 г. появляется диссертационное исследование Е.И. Сьяновой «Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей (на материале говоров Воронежского Прихопёрья)», по мнению которой, ономастический код – «совокупность знаков и система определенных правил, при помощи которых в контексте народной ономастики представлена (закодирована) культурная информация» [10, 10]. В системе ономастического кода, по мнению ученого, представлено три его вида: антропонимический, микропонимический, зоонимический [10, 6]. Поскольку наше исследование посвящено сельским топонимам, составляющим часть топонимного пространства, назовем выделяемые ученым разновидности микропонимического кода: геофизический (природно-ландшафтный), зооморфный, фитоморфный, локативный, антропоморфный, цветовой, темпоральный, историко-социальный и этноморфный, кванторный коды [10, 16–19].

В 2014 г. Т.Ю. Васильева устанавливает комплекс кодов культуры, свойственных ойконимии Белорусского Поозерья: антропоморфный, ландшафтный, временной, пространственный, растительный, духовный [2, 11–13]. По мнению ученого, ойконимы – хранители и экспликатеры передаваемого различными кодами культурного содержания, выявление которого позволяет определить специфику ойконимикона как фрагмента языковой картины мира [2, 7].

В виконимии Белорусского Поозерья топоморфный код культуры объективируется при помощи отапеллятивных и отонимных названий, указывающих на другой линейный или природный объекты, относительно которых происходит номинация.

Мы полагаем, что виконимы, экспонирующие информацию топоморфного кода культуры, могут рассматриваться в рамках оппозиции «свой / чужой». При этом следует уточнить, что возможно различное понимание объема данной антонимической пары.

В широком понимании компонент «свой» объединяет виконимы, мотивированные наименованием другого линейного или природного объекта, расположенного в пределах поселения, онимы, восходящие к названиям населенного пункта, в котором размещен линейный объект, наименованиям другого поселения сельского типа.

В узком понимании компонент «свой» включает виконимы, мотивированные наименованием другого линейного или природного объекта, расположенного в пределах поселения, и онимы, восходящие к названию населенного пункта, в котором размещен линейный объект.

Придерживаясь первой точки зрения, считаем, что компонент «свой» в виконимии Белорусского Поозерья реализуют наименования, восходящие к 1) названию другого поселения сельского типа (агродорожка, деревни, поселка, хутора): *Барсеевская ул.* – дер. Мальково Лёзн. р-на, *Блошниковская ул.* – х. Новинки Глуб. р-на, *Газьбинская ул.* – дер. Мартыненки Гор. р-на, *Клевцовская ул.* – дер. Бояры Лёзн. р-на, *Ульская ул.* – аг. Бочейково Беш. р-на;

2) названиям объектов, расположенных в пределах населенного пункта:

- архитектурных: *Леспромхозная ул.* – дер. Дымовщина Вт. р-на, *Музейная ул.* – дер. Ровное Поле Рос. р-на, *Усадебная ул.* – х. Малость Глуб. р-на;

- линейных: *Докишцкая ул. и Докишцкий пер.* – дер. Сороки Глуб. р-на, *Радужная ул. и Радужный пер.* – аг. Новоселье Шарк. р-на, *Слободская ул. и 1-й, 2-й, 3-й Слободской пер.* – аг. Ляды Дубр. р-на, *Трудовая ул. и Трудовой пер.* – дер. Дачная Орш. р-на;

3) наименованию поселения, в котором размещен линейный объект: *Карасёвская ул.* – дер. Караси Глуб. р-на, *Репешская ул.* – дер. Репешки Пост. р-на, *Хорошковская ул.* – дер. Хорошки Докш. р-на.

Компонент «чужой» реализуют внутрисельские названия, образованные от наименований поселений городского типа: *Дисненская ул.* – аг. Кубличи Уш. р-на, *Езерищенская ул.* – дер. Хвошно Гор. р-на, *Сенненская ул.* – аг. Белая Липа Сен. р-на, *Шкловская ул.* – дер. Липки Орш. р-на.

Результаты исследования свидетельствуют о преобладании виконимов откомонимного происхождения, что может быть обусловлено мифологическим контекстом, согласно которому *деревня* – целостное знаковое пространство, транслирующее идею о *своем, освоенном* мире.

Наблюдается несовпадение символических знаковых центров в виконимии, урбанонимии и ойконимии. В первой системе лидируют отойконимные образования (*Ганьшевская ул., Голбейская ул., Старосельская ул.*), во второй – отапельлятивные, сформированные на базе наименований архитектурных сооружений (*Академическая ул., Физкультурный пер., Аэродромная ул.*) [6, 101], в третьей – отгидронимные (*Вымно, Иказнь*) [1, 323].

По свидетельству А.М. Мезенко, в системе внутригородских названий объективации топоморфного кода культуры служат и урбанонимы, восходящие к наименованиям других населенных пунктов, транспортные, торговые, культурные связи с которыми остаются важными для горожан (*Полоцкая ул., Смоленская ул.*), к названиям водных (*Двинская ул.*) или линейных (*Днепровский пер., Днепровский пр-д* (относительно *Днепровской улицы*)) объектов города [6, 101; 7, 389].

По данным Т.Ю. Васильевой, проанализировавшей ойконимию Белорусского Поозерья, экспликация информации топоморфного кода культуры осуществляется и при помощи единиц, образованных от названий населенных пунктов (*Борок, Кстовка, Пересловка*), культовых сооружений (*Богородицкое, Воскресенская, Спасское*) [1, 325–326].

Таким образом, в настоящее время приобретает актуальность лингвокультурологический аспект исследования имен собственных, что обусловлено содержанием в них богатейшей исторической, культурной, этнографической информации. Экспликация топоморфного кода культуры в виконимии Белорусского Поозерья имеет свою специфику. Так, в системе внутрисельских названий лидирующую позицию занимают откомонимные образования, подчеркивающие важность связи с населенным пунктом, наименование которого выступило мотивирующей основой. Для городских топонимов первостепенным является ценностное значение в первую очередь архитектурных сооружений, для ойконимов – водных объектов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Список сокращений

Аг. – агрогородок, Беш. – Бешенковичский, Вт. – Витебский, Глуб. – Глубокский, Гор. – Городокский, дер. – деревня, Докш. – Докшицкий, Дубр. – Дубровенский, Лёзн. – Лёзенский, Орш. – Оршанский, пер. – переулок, Пост. – Поставский, пр-д – проезд, р-н – район, Рос. – Росонский, Сен. – Сенненский, Уш. – Ушачский, ул. – улица, х. – хутор, Шарк. – Шарковщинский.

Литература

1. Васильева, Т. Ю. Объективация топоморфного кода культуры в системе названий населенных пунктов Белорусского Поозерья / Т. Ю. Васильева // *Studia Wschodniosłowiańskie*. – 2012. – Т. 12. – S. 321–328.
2. Васильева, Т. Ю. Ойконимия Белорусского Поозерья в лингвокультурологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Т. Ю. Васильева ; НАН РБ Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы. – Минск, 2014. – 23 с.
3. Капелюшник, Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Капелюшник ; Томск. политех. ун-т. – Томск, 2012. – 21 с.
4. Маслова, В. А. Числовой код в коммуникации : лингвокультурный образ числа «семь» / В. А. Маслова // *Ученые записки Таврич. нац. ун-та. Сер. Филология. Социальные коммуникации*. – 2012. – Т. 25 (64), № 1. Ч. 1. – С. 355–358.
5. Маслова, В. А. Духовный код и его представление в языке и культуре / В. А. Маслова // *Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVII (64) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14–15 марта 2012 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол. А. П. Солодков (гл. ред.) [и др.]*. – Витебск, 2012. – Т. 1. – С. 175–177.
6. Мезенка, Г. М. Коды культуры і ўрбананімія славян: падабенства і варыяцыі рэпрэзентацыі / Г. М. Мезенка // *Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка : даклады беларускай дэлегацыі, XV Міжнар. з'езд славістаў, Мінск, 20–27 жніўня 2013 г. / НАН Беларусі*. – Мінск, 2013. – С. 99–108.
7. Мезенко, А. М. Урбанонимия как язык культуры / А. М. Мезенко // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации»*. – Том 24 (63). – 2011. – №2. – Часть 1. – С. 388–392.

8. Міфалогія беларусаў : энцыкл. слоўн. / рэдкал.: Т. Валодзіна [і інш.]; склад. І. Клімовіч, В. Аўтушка ; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – 607 с.

9. Самигулина, А. С. Пространственный код культуры и его смысловые проекции / А. С. Самигулина // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2007. – №1. – С. 82–87. Капелюшник, Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Капелюшник ; Томск. политех. ун-т. – Томск, 2012. – 21 с.

10. Сьянова, Е. И. Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей (на материале говоров Воронежского Прихопёрья) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. И. Сьянова ; Рос. гос. пед. ун-т. – Санкт-Петербург, 2007. – 24 с.

11. Устинова, Н. А. Пищевой код традиционной культуры Среднего Приобья : этнолингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. А. Устинова ; Томск. политех. ун-т. – Томск, 2011. – 21 с.

О.С. Евсева

Смоленский государственный университет

e-mail: evseevolya@yandex.ru

УДК 81'373'21

К ЭТИМОЛОГИИ ТОПОНИМА Р У Д Н Я

Ключевые слова: *топоним, топонимия, топонимическое пространство, топонимическая система.*

В настоящей статье обращается особое внимание на топоним Рудня. Данное географическое название отражает специфику ремесленной деятельности первооселенцев в смоленско-витебском приграничье. Топоним Рудня содержит в себе ценные сведения лингвистического, исторического и культурологического характера, позволяющие выявить взаимосвязь двух славянских народов – русского и белорусского.

O.S. Evseeva

Smolensk state University

ON THE ETYMOLOGY OF THE TOPONYM R U D N Y A

Key words: *toponym, toponymy, toponymic space, toponymic system.*

This article focuses on the toponym Rudnya. This geographical name reflects the specifics of the craft activity of first settlers in Smolensk-Vitebsk frontier. The toponym Rudnya contain valuable information of the linguistic, historical and cultural character, allowing to identify the relationship of the two Slavic peoples – Russian and Belarusian.

Топонимия любого региона, т.е. совокупность географических названий какой-либо территории, – сложное явление, анализ которого представляет определенные трудности и предполагает различные пути исследования в зависимости от специфики материала и поставленных задач.

Топонимы как названия географических объектов являются носителями ценнейшей информации лингвистического, исторического и культурологического характера. Как пишет смоленский краевед Б.А. Махотин, «в кустарных промыслах Смоленщины, точно в зеркале, запечатлена многовековая жизнь народа с его богатыми хозяйственными традициями. Носителями этих традиций были деятельные и энергичные люди, народные умельцы не одного десятка поколений, которые оставили неизгладимый след в топонимии своего края» [3, 56]. Особый интерес для изучения представляют топонимы, отражающие специфику занятий первооселенцев, т.е. тех людей, которые когда-то, в далеком прошлом, являлись основателями населенных пунктов.

Еще Е.Д. Поливанов, основоположник советской социолонгвистики, который изучал причинные связи между социально-экономическими и языковыми явлениями, указывал на связь языка «не только с культурой как таковой, но и со всей совокупностью явлений экономического быта